

*Стихи участников
Воронежского
областного
совещания
молодых
литераторов
2022 года*

ПОСЛЕДНИЙ МАЯК

Дарья Князева

* * *

Так медом незрелый чернослив
в вечернем полумраке поливая,
болеть воспоминанием трамвая,
какого след десятки лет простыл.
И разобрали рельсы. И раздали
не по размеру платья, свитера...
Я вырастаю из себя и исчезаю,
заглядывая в дальнее вчера,
в медвяные такие вечера.

Там счастье — меж высоких фонарей,
где синее разбавлено пунцовым,
а «папа» не звучит еще отцово
и «мама» — обреченно, как теперь.
Или цедить сквозь грушевую крону
текущее по небу молоко,
в нем бусинки мерцают и не тонут
разбросанных в прорехах огоньков.
Нетленно лето и компот фруктов.

И я смотрю внимательно туда —
в замшелое бессрочное тогда,
что ныне, присно и вовеки будет.
В меня оттуда смотрит человек,
наивный незнакомый человек,
что верил в наилучшую из судеб.

Ему ложились в ноги чудеса,
хотелось изучать и осязать,
худое таяло, а лучшее сияло.

Но где-то состоялся перелом,
и смутное бесцветное «потом»
разбухло в непроглядную усталость.
Так павшим в Лету имя легион:
прозрачноглазым, вечным, золотым,
густы их чащи, реки глубоки,
и солнце светит с четырех сторон.

То были окончательно не мы,
но ясные стремительные сны
о том, как дети в мир вовлечены,
стихийно влюблены.
В осипший ветер, в сломанный забор,
в осенний неприкаянный простор...
И присно, и вовеки, до сих пор.

г. Воронеж

Савелий Кострикин

НАД МОГИЛАМИ УШЕДШИХ

Пора бы вспомнить мне о тех
Кто раньше нас ушел,
Покинув грешный мир утех,
Оставив в сердце шов,

Соединить небес мотив
Со стонами земли,
Грядущий год опередив
И строками залив.

Прольется горькая слеза,
Не оставляя след.
Им Богом выбрана стезя
Покинуть белый свет,

Когда все спят, забыв на миг,
Как коротка строка.
Они — сквозь нас глядят на мир,
И правда их строга.

Их взгляд, напоенный огнем,
Не охладит зима.
Он — правды луч с небес, а в нем —
Могильная земля,

Куда отправимся и мы,
Когда в конце пути
Предел нащупают умы,
Невидимый пунктир.

ПОСВЯЩЕНИЕ ЮРИЮ КУЗНЕЦОВУ

Имеющий слово в себе
Врастает корнями в эпоху,
Стремясь обеспечить в судьбе
Присутствие веры и Бога.

Имеющий слово во тьму
Приносит осколками света
Желание жизни, воткнув
Нож истины в зеркало смерти.

Имеющий слово — растет
Над явью, над смыслом, над волей,
Перстами святыми растерт
До дрожи, до хруста, до боли.

г. Воронеж

Владимир Сергачев

* * *

В эти сутки завершался век.
Столько бед осталось за плечами.
Падал новогодний снег.
Поздравления с пышными речами.
Веселился весь честной народ,
В каждом доме зажигались елки,
А в Чечне работал пулемет,
Вечность разрывая на осколки.
Черными глазницами домов
Их встречала смерть среди развалин.
Забирая русских пацанов —
Той войны исход, увы, печален.
Главная задача в эту ночь — не остаться в придорожной яме.
Чтоб отца смогла увидеть дочь.
Чтобы сын домой вернулся к маме.
Разгорелся пламенем Кавказ.
На седых вершинах капли крови.
Вряд ли кто-то вспомнит кроме нас
Подвиг безымянного героя.
Парня, что — как ты еще вчера —
Отгулял последний школьный вечер,
А сегодня смотрит трассера вместо новогодней встречи.
Что среди немых чужих вершин,
Прикрывал отход разбитой роты.
Комом в горле ненависть першит.
Захлебнулся вместе с пулеметом.

Сколько их таких простых ребят,
В тех краях непризнанно забыты.
Их могилы ивами шумят,
Тихо шепчут: мы же не убиты.
Мы остались охранять покой.
Под свинцовым непрерывным звоном.
Мы сквозь ветер говорим листвою,
У подножия встретим вас поклоном.
Передайте нашим матерям
С предрассветным дымом нотку грусти.
Пусть они не лгут календарям.
Нас вершины эти не отпустят.

*г. Павловск,
Воронежская область*

Елена Соловьева

* * *

Серебрится туман над городом...
Фонарей акварель размытая...
Эта осень не жалит холодом
И не ищет пустую выгоду.

Эта осень с кофейным привкусом,
Словно сказка давно забытая,
Из старинных листов папируса
В книгу жизни небрежно сшитая...

Эта осень на счастье щедрая,
Под ногами рассыпав золото,
С тишиной не спеша беседея,
Не боится чужого холода...

В этой осени, чуть задумчивой,
Разливается запах ладана.
Эта осень с душой созвучная,
Вновь останется неразгаданной...

* * *

Щемлящим одиночеством дыша,
Запутавшись в обманчивых сетях,
Замерзла чья-то светлая душа
В холодных одиноких феврялях...

Ища на что-то важное ответ,
Спасаясь от удушливой тоски,
Откроет по привычке интернет,
Где души однобоки и узки...

Иллюзии придуманной мирок
С картинками чужими вместо лиц,
Где мысли утекают мимо строк,
Где пустота листаемых страниц...

Теряя драгоценные часы,
Теряясь в безразличии имен,
Здесь души вдруг становятся черствы,
Пролистывая судьбы, как альбом...

Но стоит посмотреть по сторонам,
Увидеть краски жизни наяву,
И словно пробудившись ото сна,
Почувствовать: ведь я еще живу!..

г. Воронеж

Надежда Третьякова

* * *

Смотреть в окно, прикинувшись невестой,
Фата и тюль — единое начало.
В душе темно, в груди бездушно-тесно,
Как мало света, мало, мало, мало...

И тень кольца белесою полоской
По теплой замше загорелой кожи —
Воспоминанием, осколком, отголоском,
Напоминанием о том, как мы похожи,

Напоминанием о том, что счастье было,
Казалось стойким, вечным непреложным.
И я была. Была, была, любила!
И счастье это делала возможным...

Теперь осталось тут, за занавеской,
Под легкий тюль забравшись с головою,
Смотреть в окно, прикинувшись невестой,
И тихо жить, прикинувшись вдовою.

* * *

Вечно молодым, вечно пьяным...

У Шелли сегодня в последний раз
Заклинили тормоза.
Бар наполняется. Пробил час,
От дыма болят глаза.

Эти глаза — что горчичный мед...
А в голове сквозняк.
И Шелли танцует, она поет
И пьет дорогой коньяк.

У бармена стойка натерта, как ствол
Начищенного ружья.
И падает Шелли за пьяный стол.
И вермут берет в мужья.

Нынче сочится густой тоской
Распахнутая душа.
И пьет с еле трезвой Вдовой Клико
Шелли на брудершафт.

И там, где в раздрайвленном кураже
Пора бы замедлить шаг,
Шелли срывается на вираже
И не тормозит никак...

Бармен хорош! — молчаливый врач
Душ, отыскавших дно.
И Шелли пирует, несетя вскачь,
Наполнив бокал вином...

Под утро слетает с души труха...
Ставши совсем больной,
Не утопив своего греха,
Шелли бредет домой,

Где без причины на то убит
На исцеленье шанс.
Зеркало морщится и рябит,
Но это в последний раз.

Шелли молчит...
Распахнув окно,
Шагает в рассвет звездой,
Числясь навечно ушедшей, но

Пьяной
и
Молодой...

* * *

Из печали, из печали
Будет выкована вечность,
Там, где сосны раскачали
Синеву и бесконечность.
Опрокинутые тучи
Разольют на мир чернила,

Мир искомкан, мир измучен,
Ночь перчатку уронила
И озябшею ладонью
Рассыпает тьму и холод,
Мир в своей печали тонет,
Мир изорван и исколот.
Там, где сосны, там, где сосны
Разволнованы закатом,
Ничего уже не поздно,
И как будто бы не надо.

* * *

Так пахнут липы! Детством безвозвратным...
Во мне листва шумит, не умолкает.
Все кажется, как день, простым, понятным,
И папа меня к солнцу поднимает.

Взметнутся косы, пыльные сандалии
Дугу прочертят в воздухе отважно.
У папы руки сильные, из стали!
Я с высоты смотрю, и мне не страшно!

Земля и небо золотом облиты.
И что-то странно ухает под сердцем.
И голову дурманом кружат липы,

И пахнут детством.

г. Воронеж

Яна Цыганкова

* * *

Не боли у кошечки, не боли
У собачки, пташки и у тебя,
Говори мне, горюшко, говори,
Если хватит пороху и огня,
Волком вой, коль воется — ничего:
Не по злобе это, а сгоряча.
Раз не видишь линий и берегов,
Голоси мне в клетчатый порт плеча.
Я ведь тоже больше так не могу
(Но потом зачем-то могу еще).
Значит, нужно чьему-то большому лбу
И мое тоскующее плечо...

Снегу хочется в отпуск.
 Вот он, не собрав чемоданов,
 Говорит облакам
 На своем водянисто-туманном:
 Я поеду в Россию.
 Я слышал, там очень красиво,
 И опять же, июль...
 Сколько можно пахать сверхурочно?
 А в России — сезон:
 Купола наливаются блеском,
 Точно яблоки к Спасу.
 Снуют, полосатятся пчелы.
 Расцветают луга,
 А чумазые руки мальчишек
 Норовят дотянуться
 До нежных девичьих рученок.
 Говорят облака, улыбаясь щербатыми ртами:
 Поезжай. Отдохни.
 Мы тут, знаешь, и сами с усами.
 Жаль, купе раскупили.
 Уж ты как-нибудь на попутках...
 А в России красиво.
 Не зря мы ее умываем.
 Ну, бывай.
 Привези нам букет земляники.
 Снег летит над рекой,
 Снег росой оседает на листьях,
 Снег дрожит на крестах
 И на панцирях синих палаток.
 Удивляются дети,
 Глаза протирают туристы:
 Снег в июле?..
 ...снежинка блестит на боку земляничном.

г. Воронеж

Антон Шамраев

Это раньше стучал, успокаивая и дрожа
 на неровном стекле, а теперь барабанит и глушит.
 Только хвост ноября между пятиэтажек зажат,
 и страдает фонарь — неуклюжий, желтушный.

Словно ночью глухой злые люди обходят избу,
 смотрят в окна и все замышляют недоброе дело.
 Но никто не войдет. У тебя и у неба во лбу
 просто вновь наболело.

*...а жизнь, она — дежурный дирижабль,
зависимый от направленья ветра.*

Аман Рахметов

И только пепел — пепел воронья
кружит и приземляется на сосны,
и вскакивает к выцветшему солнцу,
и вслед за солнцем на круги своя

заходит, оставляя этажам
зажмуриваться на грядущий вечер.
А жизнь — она совсем не дирижабль,
а только ветер.

г. Воронеж

Валерия Шахова

ЕСЛИ Б ЗНАЛИ ПУСТОТУ ВЫ НАПЕРЕД

Мне — никак. И так за годом год.
Меня скоро примет в свою массу
Серо-злобный скрученный народ.

Мне никак в прекраснейшие годы!
О, поработанные народы,
Если б знали пустоту вы наперед!

Вы боролись за глотки свободы,
Выбивали место у природы,
И друг друга убивали, чтобы —
В будущем не извлекли урок.

Сколько жизни было в песнях фронта,
Сколько чувств на черно-белых фото
И молитв под темным небосводом...
Отнимающий надежды, кто Ты?

г. Воронеж

Елена Шилова

ПОСЛЕДНИЙ МАЯК

От рутины суетной нет житья,
И на горле будто затянут жгут...

Мне вчера приснилось, что я маяк
На крутом, изрезанном берегу,

А вокруг — бескрайний, безлюдный мир,
Шепот моря, чаячий хриплый плач,
И представить страшно, на сколько миль
Расплескалась мгла.

Я смотрюсь в нее столько долгих лет,
Что померк от горя лучистый взгляд.
Мой огонь — единственный на земле,
Но никто не ведает, где земля,
И давно истлели останки тех,
Кто бы мог направить ко мне корабль.
Но я жду в зияющей темноте,
Я все жду утра.

Ни зажмурить век, ни шепнуть: «Спаси!» —
Жить куда сложнее, чем умирать.
Угасая, я на пределе сил
Полыхну надеждой в последний раз,
Разгорюсь, как искра в сухой листве,
Указав дорогу домой тому,
Кто несет в своих парусах рассвет
Сквозь слепую муть.

...Привкус соли, холод и резь в глазах.
Не реальность — выцветший гобелен.
Напоенный сыростью воздух затхл,
И простуда — меньшая из проблем.
Я коплю усталость, как яд — змея,
Обреченной рыбиной бьюсь в сети.
Только в память въелось, что я — маяк
И должна светить.

г. Воронеж